

УДК 821. 112.2

**ПРОБЛЕМА СУДЬБЫ И СВОБОДЫ ВЫБОРА
В НОВЕЛЛЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «РОКОВАЯ СВЯЗ СОБЫТИЙ»****Т.М. ГОРДЕЁНОК***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрена проблема рока и свободы выбора в новелле Э.Т.А. Гофмана «Роковая связь событий». Писатель признает, что жизнь человека во многом определяется судьбой, однако убежден в том, что человек может свободно делать выбор и имеет право на самоопределение, которое обуславливает его интеллектуальным и нравственным развитием.

Идея судьбы относится к числу наиболее коренных категорий культуры. Несмотря ни на какие изменения представлений человека о мире и о себе самом, на разнообразии концепций судьбы, эта проблема остается нерешенной до конца и не теряет актуальности, отличается исторической стойкостью, так как чувство судьбы присуще каждому человеку.

К разработке темы судьбы особый интерес проявляли писатели-романтики, потому что идея судьбы находится за рамками рационалистического постижения мира. В немецком романтизме проблемой судьбы занимались почти все романтики, не стал исключением и Э.Т.А. Гофман. Объектом нашего исследования мы определили новеллу «Роковая связь событий» (1819), вошедшую в сборник «Серапионовы братья».

Уже в самом начале произведения Гофман ясно очерчивает волнующую его проблему; что представляет собой мировая система? Автор сталкивает две позиции и одновременно противопоставляет друг другу главных действующих персонажей Людвиг и Евхара. По мнению Людвиг, мировая система есть механическая модель мира, где «весь макрокосм похож на правильно заведенные часы» [1, с. 546], что все события в жизни, даже самые мелкие и незначительные, происходят не случайно, а являются частью единой фатальной программы. Евхар придерживается мнения, «что сквозь всю нашу жизнь протянута светлая, красная нить, глядя на которую, мы можем явно почувствовать в себе присутствие высшего деятельного духа!» [1, с. 545]. Иначе говоря, у каждого живущего на земле есть предназначенный план - судьба. Но наш личный выбор определяет и может изменить многое, ведь судьбой управляет наш мыслительный процесс. Таким образом, Гофман устами своих героев представляет два полярных суждения; с одной стороны - полная несвобода человека, разочарование и апатия, с другой стороны - выбор решений, возможность варьировать. Используя идею судьбы, автор выступает против весьма популярного в то время механического материализма, где абсолютизировались достижения физики и других наук, а умственные и физические процессы сводились к формам механического движения. Таким образом, Гофман предлагает новую тему для дискуссии, целью которой он видит затормозить наступление «людей-автоматов» и привлечь внимание к тем, кто стремится к духовному обогащению.

Главные действующие персонажи, представляющие полярные мнения, сами являются полными противоположностями. Гофман именует их друзьями, но эта дружба основывается не на общих интересах и взглядах, единственным связующим звеном являются проведенные вместе детские годы. Что касается всего остального, то трудно найти более непохожих людей, чем они.

Симпатии и антипатии Гофмана прозрачны и очевидны, автор вновь создает отмечаемое всеми исследователями как характерный прием романтического «двоемирия», которое воплощается в образах Евхара и Людвиг. Первый является романтическим героем-«энтузиастом», а второй принадлежит к миру филлистеров.

Автор характеризует Людвиг как вполне приличного молодого человека, усвоившего необходимые в светском обществе манеры поведения: он «вообще производил впечатление порядочно образованного человека» [1, с. 555]. Но беда Людвиг заключается в том, что он лишь производит впечатление образованности, что он вырос под радостные возгласы имеющий вес и определенное реноме в светских кругах людей, которые пророчили ему великое будущее. Живость мальчика окружающие воспринимали как живость ума, резвость как активность, а стремительность как целеустремленность. На основании всеобщей похвалы Людвиг свято уверовал в свою исключительность и принадлежность к аристократическому обществу. Все его усилия направлены на создание респектабельных условий для своего существования. Его идеалом является богатый, влиятельный человек, добившийся значительного успеха в жизни. Людвиг считает себя выше простых бюргеров, но одновременно испытывает страх быть отторгнутым обществом более «низких» людей. К тому же Людвигу в определенной мере присущи снобизм, лицемерие, приспособленчество, бестактность, скупость. Посредством слова Гофман создает карикатурный образ, так как в одном человеке умещаются столько ярко выраженных негативных качеств, что их вполне

могло бы хватить на нескольких человек. Но главным недостатком Людвиг можно назвать глупость, которая проявляется во всем: в дружеском общении, в любви, во взаимоотношениях с другими людьми. Все суждения Людвиг либо поверхностны, либо наивны, либо до такой степени глупы, что вызывают не просто иронию, а чувство жалости. Недвусмысленные характеристики Гофмана подводят к единственно верному выводу, но все же автор избегает открыто и прямо назвать Людвиг глупцом, предоставляя это право читателю. Несмотря на все признаки антигероя, Людвиг - вполне мирный, можно даже сказать, безобидный обыватель. Как верно замечает А. Карельский: «Нам дают понять, что эти «филистеры» - не исчадия ада, а люди» [2, с. 52]. Строя очередные прожекты на будущее, молодой человек находился в крайне возбужденном состоянии и «уподоблялся барабану, который, как известно, шумит тем сильнее, чем больше в нем пусто пространство» [1, с. 555]. Но ни одному из проектов не суждено сбыться, так как Людвиг не в состоянии принимать самостоятельные решения, что объясняется разбросанностью интересов и поверхностностью восприятия. «Впечатление, производимое на него... великими идеями походило на щекотку, которая, раздражая поверхность кожи, никогда не проникает до внутренних фибр» [1, с. 555]. Из-за отсутствия настоящего мотива решение оттягивается как можно дальше, что приводит к неспособности сделать выбор, отказ от него. Под влиянием нравственной трусости Людвиг не в состоянии признать, что причины всех неудач кроются в нем самом. Именно поэтому он с энтузиазмом принял теорию о роковой связи событий, и, «если громко провозглашенные им проекты не удавались, он стал храбро сваливать причину этого на роковую связь событий и успокаивал себя совершенно этим объяснением» [1, с. 556].

В немецком варианте название теории и самой новеллы звучит как «Der Zusammenhang der Dinge». Впервые это произведение было переведено на русский язык под заголовком «Сцепление вещей», хотя наиболее близкий к оригиналу вариант - «связь обстоятельств» или «взаимосвязь вещей». Как видим, и в том и в другом случае слово «роковой» отсутствует. И все же название «Роковая связь событий», с нашей точки зрения, является наиболее удачным. Это словосочетание повторяется в небольшой по объему новелле 15 раз, и произносит его Людвиг лишь в те моменты, когда происходит нечто непредсказуемое, роковое. По его собственному определению, это моменты злключения и несчастий. Очевидно, что в таких ситуациях он неспособен рационально соотнести себя с происходящим и реагировать разумно. Людвиг - человек слабовольный, с неразвитой способностью судить и адекватно оценивать событийные связи - находится полностью во власти судьбы, которая отводит ему жалкую роль марионетки. А.В. Карельский пишет: «Он (Гофман) изощреннейший насмешник, карает пороки не врожденные, а благоприобретенные» [2, с. 53]. Гофман высмеивает инертность, внутреннюю лень, глупость, которые прячутся за бутафорской активностью.

Однако автор сознает, что человек властен над своей жизнью лишь в определенных границах, так как зачастую мы вынуждены подчиняться внешним обстоятельствам, Однако собственный внутренний мир является той сферой, которую человек может изменить, для этого необходимы определенные физические свойства, темперамент и умственные способности, Всеми необходимыми качествами Гофман наделяет Евхара - это личность, сознающая свою самодостаточность и единичность. Эти свойства угадываются даже в его внешности: «На лице его, казалось, природа наложила ту печать, которой она удостоивает немногих избранных любимцев» [1, с. 554]. Итак, Евхар - избранный судьбы. Однако романтический герой выступает в новелле в двойном обличии: в образе Евхара и его «двойника» Эдгарда, участника освободительной войны в Испании, историю которого рассказывает сам Евхар во время эстетического чайного вечера. То, что Евхар и Эдгард - одно и то же лицо, раскрывается лишь в конце новеллы. Таким образом, одного человека Гофман изображает в двух ипостасях: с одной стороны - это остроумный, хорошо воспитанный барон, а с другой стороны - храбрый, хладнокровный воин. Прибегая к мотиву «двойничества», автор высказывает мнение, что внешние, не зависящие от человека обстоятельства побуждают его к изменению. Одновременно с этим Гофман доказывает, что качество изменений зависит непосредственно от самого человека. Глупый, слабовольный человек, у которого нет ни воображения, ни желания спорить с судьбой, в ответственный момент теряется. Мудрый человек находит правильный путь и всегда пребывает в согласии с судьбой. Евхар обладает деятельным, целеустремленным характером, он умен, щедр, умеет давать трезвые оценки и делать правильные выводы. Романтический герой Гофмана является ярким контрастным пятном на фоне окружающего его светского общества, которое не понимает и никогда не сможет понять его. «Евхар не обладал искусством переливать из пустого в порожнее... и предаваться пустой болтовне» [1, с. 555], поэтому прослыл человеком холодным, прозаическим.

Судьба предоставляет Евхару выбор: остаться в тихом обществе закостенелых людей (лишь тонко чувствующая Викторина выделяется из этой однородной массы), а значит, прекратить свой рост как личности или уехать и рисковать своей жизнью во имя правого дела, выражая протест против социального и духовного угнетения человека. Свобода выбора, таким образом, обуславливается интеллектуальным развитием. Чем более зрелы суждения человека, тем более свободен и его выбор. С нашей точки зрения, удачное определение понятия свободы выбора дал немецкий философ Виндельбанд: «Свобода выбора есть опреде-

ление поступков характером; поэтому мы называем ее также иногда *самоопределением*» [3, с. 72]. Делая выбор, человек начинает самостоятельно определять свою судьбу, и совершает переход от пассивного ничегонеделания к активному формированию собственного жизненного пути.

Евхар отправляется воевать в Испанию и «превращается» в Эдгарда. Захватнические войны Гофман характеризует как «страшное время», а самого Наполеона сравнивает с ужасным ураганом, который «промчался на наших глазах по всей вселенной» [1, с. 563]. Действительно, Наполеон прошелся по всей Европе и повлиял своими действиями на судьбы и государств, и людей. При этом «человеческая натура, взволнованная до самых оснований, породила множество чудовищных поступков...» [1, с. 563]. Сущность человека пребывает в процессе постоянного раскрытия. Особенностью нашей сущности является то, что каждый наделен властью выбрать ход своей собственной судьбы, решить, будут наши поступки чудовищными или великими. Гофман придерживается жизнеутверждающей позиции: положительный исход возможен и для каждого отдельного человека, и для страны в целом. Подтверждением этого является судьба Евхара, заслужившего общее уважение, признание и личное счастье, и участь Людвига, которому, видимо, суждено до конца дней находиться в плену иллюзий и теории о роковой связи событий. Таким образом, можно долго спорить друг с другом о судьбе и не прийти к единому мнению, но выиграть спор у судьбы может лишь человек, одаренный интеллектом, волей и способностью к действию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман Э.Т.А. Серапионовы братья. - М.: Высшая школа, 1994.
2. Карельский А.В. От героя к человеку: Два века западноевропейской культуры. - М.: Советский писатель, 1990.
3. Виндельбанд В. О свободе воли. - Мн.: Харвест - М.: АСТ, 2000.